

ДУШЕВНОЕ СЛОВО

Речевой этикет в современной русской поэзии

Т. Г. МИХАЛЬЧУК,
*заведующая кафедрой русского языка Могилевского
государственного университета им. А. А. Кулешова,
кандидат филологических наук*

*Душевное слово всегда удивительно,
В том его сила и главная суть,
Что душу другого оно доверительно
Может почтительно вмиг распахнуть.*

Гамзат Цадаса

Слово — «катализатор» человеческих отношений. Помните у А. Грибоедова: «...злые языки страшнее пистолета»? В. Маяковский называл слово «оружием». «Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести», — писал поэт В. Шефнер.

³⁴ Там же. С. 15.

³⁵ Белинский В. Г. Указ. соч. 1955. Т. 8. С. 566.

³⁶ Салтыков-Щедрин М. Е. Указ. соч. Т. 5. С. 375.

В стихах современных поэтов с затаенной болью звучат мысли о неумении или нежелании людей употреблять в речи добрые, душевные слова, греющие сердце человека, сохраняющие его достоинство, поддерживающие его в трудные минуты:

Слова...

Как мало бережем мы их,

Их точный смысл,

окраску, динамичность.

Иные их стремятся обезличить,

Как властелины подданных своих.

Но слово — не сгибается дугой,

Оно — кристалл, что отражен веками.

(Л. Татьяничева.)

Старые добрые русские слова «Здравствуйте», «Извините», «Благодарю», «Спасибо», «Пожалуйста», «До свидания» и др. — этикетные формулы, горят, как огоньки, поддерживая тепло человеческих взаимоотношений, доброжелательность, уважение, любовь друг к другу, освещая наш путь от рождения и до последнего часа. У русских, да и у других народов, умирающие люди, прощаясь со своими близкими, просят у них прощения, благодарят их, желают им добра, дают наставления.

Стихотворения русских советских поэтов в плане речевого этикета условно можно разделить на три группы.

Некоторые из них непосредственно посвящены речевому этикету, его великой роли в жизни. Они так и называются — «С добрым утром» (А. Яшин), «Здравствуйте» (В. Солоухин) и др. Мы их включили в первую группу.

Во второй группе этикетные формулы могут использоваться в названиях стихотворений («Простите пехоте», «До свидания, мальчики» Б. Окуджавы; «Поздняя благодарность» Я. Смелякова; «Привет, Россия!» Н. Рубцова и др.), хотя их содержание глубже и шире, чем простое осмысливание языковых номинаций, а иногда название совершенно противоположно содержанию, как в стихотворении А. Вознесенского «Правила поведения за столом».

В эту же группу входят и стихотворения без названий, но полно раскрывающие одну из микротем, например: «Благодарность», «Прощьба», «Прощание».

И, наконец, в третью группу мы включили стихотворения, в которых употребляются отдельные этикетные формулы, но нестандартно, со специальным стилистическим заданием, с той выдумкой и художественным новаторством, которые свойственны, пожалуй, более всего поэтам и детям.

Рассмотрим эти три группы.

1. Стихотворения, непосредственно посвященные речевому этикету и этикетному поведению.

1.1. Первоначальный благородный смысл некоторых этикетных слов уже утрачен или утрачивается, поэтому, обращаясь к этим сло-

вам, поэты напоминают нам их скрытую, внутреннюю форму. Так, поэтесса Е. Шевелева пишет:

Здравствуйте! Добрая ласковость слова
Стерлась на нет в ежедневном привете.
Здравствуйте! Это же — будьте здоровы.
Это же — дольше живите на свете.

Мысль о необходимости помнить первоначальный, исконный смысл этикетных слов проходит и через стихотворение поэтессы Н. Веселовской:

В небытие теперь уходит часто
Извечный смысл давно знакомых
слов.

Всегда ли мы, роняя слово
«Здравствуй»,
И впрямь хотим, чтоб кто-то был здоров?
Всегда ли помним, что самой любовью
Был побуждаем в древности народ,
Желая высшей благости — здоровья —
Всем, с кем судьба когда-нибудь сведет...
Не всякий возглас в речи выжить мог.
Но вот звучит во все века «спасибо» —
Спаси, мол, брат, тебя за это бог!
И также срок нам видится немалый
С тех пор, как просьба в речи принята:
Мы говорим по-прежнему «пожалуй»
С частицей величальною «ста».
Касаются веков сквозные грани,
И снова в нас преемственность
жива.

И из старинных лучших пожеланий
Кроятся наши русские слова.

Необыкновенно-задушевное, убедительное по силе своего воздействия стихотворение А. Яшина «С добрым утром»:

Я люблю, когда при встрече
Мы знакомым и родным:
«С добрым утром!»,
«Добрый вечер!»,
«Доброй ночи» — говорим.
Если к чаю иль к обеду
В дом войдем —
Не любо, что ль,
Поклонясь, сказать соседям:
«Чай да сахар!»,
«Хлеб да соль!»
Не от тяги к суесловью
И сложилось не вчера
Это братское, с любовью

Пожелание здоровья,
Пожелание добра.
Хорошо и путь-дорогу
По обычаю начать:
У родимого порога
Посидеть и помолчать.
Не спешу с моралью строгой,
Коль в дорогу кто-нибудь
По привычке скажет:
«С богом!»
«С богом!» — тоже
«В добрый путь».
От души желаю счастья
Всем товарищам своим,
Молодым — в любви согласья,
Долголетия — пожилым.
Рыболовам, звероловам —
Теплой ночи у костра,
И — богатого улова,
И — ни пуха ни пера.
Пусть людей во всех заботах
Ждут удачи и успех,
Чтоб работалось с охотой
И гулялось без помех.
Даже стае журавлиной,
Улетающей от нас,
По обычаям старинным
Мы кричим:
«В счастливый час!»
И живется, вроде, лучше,
И на сердце веселей,
Коль другим благополучья
Пожелаешь на земле.

В этом стихотворении неназойливо, поэтично, просто говорится о роли этикетных формул в жизни людей, о том, что возникли они «не вчера» и «не от тяги к суесловью».

В начале стихотворения приводятся приветствия, употребляемые в русском языке в зависимости от времени суток: «С добрым утром!», «Добрый вечер!», «Доброй ночи», далее — русские национальные приветствия обедающим: «Чай да сахар!», «Хлеб да соль!». Употребляется поэтом и русская национальная форма пожелания «Ни пуха ни пера!».

Помимо речевых формул, здесь описываются и обычаи, которые их сопровождают, например в ритуале «Прощание»: «У родимого порога / Посидеть и помолчать».

Очень верно подмечено, что в русском речевом этикете существует множество старинных формул, упоминающих Бога. Они до сих пор

широко употребляются в речи в различных ситуациях общения, но являются как бы неофициальными, не зафиксированными в справочниках по речевому этикету. Поэт признает их право на существование и приравнивает к традиционным:

Не спешу с моралью строгой,
Коль в дорогу кто-нибудь
По привычке скажет
«С богом!»
«С богом!» — тоже
«В добрый путь».

В народной речи, в произведениях русских писателей XIX в. широко использовались такие формулы при приветствии, прощании, благодарности, пожелании и др. Ср. ситуацию «Прощание», которую описывает американская писательница Даниэла Стил в романе «Зоя» (речь идет о последнем прощании опального царя Николая II и его жены со своими близкими родственниками — графиней Юсуповой и ее внучкой Зоей, уезжающими за границу из Царского Села):

— В добрый час, Евгения Петровна, с Богом! Будем надеяться на скорую встречу. — Мы будем молиться за вас. — графиня поцеловала его. — Храни вас Бог. — Она повернулась к Александре: — Берегите себя, не надрывайтесь... Бог даст, дети скоро будут здоровы. — ...Господь да пребудет с вами. До свидания... (С. 96).

В то время, когда А. Яшин писал свое стихотворение, церковь была каменной стеной отделена от государства, «гонима», и со стороны поэта было смелостью написать «не спешу с моралью строгой».

В наше время, как нам кажется, необходимо пополнить «устоявшийся» список этикетных речевых формул старыми, но не забытыми.

1.2. «Формулы приветствия связывают нас друг с другом, укрепляют контакты, приближают к радости человеческого общения»¹. Это прекрасно выражено в стихотворениях В. Солоухина «Здравствуйте» и Р. Гамзатова «Доброе утро».

«Здравствуйте!» —
Поклонившись, мы
друг другу сказали,
Хоть были совсем незнакомы.
— Здравствуйте! —
Что особого тем мы
друг другу сказали?
Просто «здравствуйте»,
больше ведь мы
ничего не сказали.
Отчего же на капельку
солнца прибавилось в мире?
Отчего же на капельку
счастья прибавилось в мире?

¹ Гольдин В. Е. Речь и этикет. М.: Просвещение, 1983. С. 49.

Отчего же на капельку
радостней сделалась жизнь?

(В. Солоухин. «Здравствуйте».)

Сколько я помню себя, столько буду я жив,
Четверть столетья и заново — четверть столетья, —
Встав на рассвете и руку к груди приложив:
«Доброе утро!» — ко всем обращаюсь на свете.
...Доброе утро, ручьи мои, и родники,
И небеса, что по-весеннему заголубели.
Доброе утро, движением нежной руки
Матери, тихо качающие колыбели.
Доброе утро моим дагестанским горам!
Доброе утро, Цада, и Москва, и София...
Доброе утро, прекрасные женщины, вам!
Доброе утро, поэты — друзья дорогие!
Доброе утро тебе, мой кунак и сосед.
Вам, голоса и слова, что во мне зазвучали...
День начинается... И повторяю чуть свет:
Доброе утро, восторги мои и печали...

(Р. Гамзатов. «Доброе утро».)

В стихотворении «Мое отношение» Н. Матвеева говорит об избирательности формул речевого этикета в зависимости от собеседника:

Я всех приветствую
наперебой,
Кто мне не предназначил
быть рабой.
Но тем, кто надо мной
желает власти,
Я говорю не
«здравствуйте», а «здрасьте».

У непредсказуемого А. Вознесенского в стихотворении «Из давнего дневника» в ответной реплике на приветствие употребляется конгломерат (этикетная формула + эвфемизм) как крик души поэта, измученного славой, на всеобщее узнавание, как желание уединиться от глаз вездесущих назойливых читателей и почитателей:

Но на самой заброшенной трассе
снова примутся узнавать.
И на их вездесущее «здрасьте»
крикнешь: «Здравствуйте,
так вашу мать»...

1.3. Интересной, национально-специфической и поэтому трудной для усвоения иностранцами этикетной формой именованного знакомого человека и обращения к нему являются русское имя и отчество.

Пользование русским именем-отчеством затруднено даже в близкородственной языковой среде (у болгар, чехов, поляков), не говоря

о вьетнамцах, англичанах и других народах, для которых вообще непонятно это языковое явление.

Об уникальности, исторических корнях русских имен и отчеств писал А. Вознесенский в стихотворении «Имена»:

Неужели с пеленок
не бывал ты влюблен
в родословный рифмовник
отчеств после имен?
Словно вздох миллионный
повенчал имена
Марья Илларионовна,
Злата Юрьевна.
Ты, робея, окликнешь
из имен времена,
словно вызовешь Китеж
из глубин Ильменя.
Словно горе с надеждой
Позовет из окна
колокольне-нездешняя
Ольга Игоревна.
Эти святцы-поэмы
вслух слагала родня,
словно жемчуг семейный,
завещав имена.
Что за музыка стона
отразила судьбу:
и семью, и историю
вывозить на горбу?

2. Соотношение названий стихотворений и их содержания (в аспекте речевого этикета).

2.1. Название стихотворений соответствует их содержанию.

Многие названия стихотворений современных авторов включают этикетные формулы: «Земной поклон», «Спасибо солнцу» А. Яшина; «До свидания, мальчики» Б. Окуджавы и др. Чаще всего содержание такого стихотворения связано с выражением благодарности, как, например, у А. Яшина, Е. Евтушенко, Я. Смелякова.

Поздняя благодарность

...Поклон им низкий до земли
за то одно, что в оны годы
они поэзию ввели
в язык обычный обихода...
Я, запоздняясь, благодарю
того, кто был передо мною
и кто вечернюю зарю
назвал вечернею зарею.

(Я. Смеляков.)

В стихотворении «Спасибо» Е. Евтушенко благодарит судьбу за то, что он живет на этой земле:

Ты скажи слезам
своим «спасибо»,
их не поспешая утереть.
Лучше плакать,
но родиться — ибо
не родиться — это умереть.

Конец стихотворения очень мудр:

И спасибо
самым черным кошкам,
на которых покосился ты,
и спасибо всем
арбузным коркам,
на которых поскользнулся ты.
И спасибо самой
сильной боли,
ибо что-то все-таки дала,
и спасибо самой
сирой доле,
ибо доля все-таки была.

Одно из стихотворений Е. Евтушенко называется «Извините, некогда». Здесь холодное «извините» как бы прикрывает бездушное, бюрократическое отношение чиновника к чужой беде:

Пострашнее невода
для людей, как рыб,
«Извините, некогда...» —
мертвых губ изгиб.
Выслушают нехотя
чью-нибудь беду:
«Извините, некогда...» —
бросят на ходу.
Пусть швырнут, как нехристя,
на скамью суда
это ваше «некогда».
Но когда? когда?!

Светлое, радостное стихотворение Н. Рубцова называется «Привет, Россия!»:

Привет, Россия —
родина моя!
Как под твоей мне радостно листвою!
И пенья нет, но ясно слышу я
незримых певчих
пенье хоровое...

2.2. Названия стихотворений противоположны содержанию.

Стихотворение А. Вознесенского называется «Правила поведения за столом», но здесь и речи нет об этикете. Как раз, наоборот, поэт дает озорные советы:

Уважьте пальцы пирогом, —
в солонку курицу макая...

или:

Нашарьте огурец со дна
И стан справасидящей дамы...

Руками ешьте даже суп...

Какой уж тут «застольный» этикет! Основная мысль этого стихотворения — «не трожьте музыку руками», так как «музыка — иной субстант, где не губами, а устами».

Здесь, на наш взгляд, речь идет о трепетном, бережном отношении к настоящему искусству, об осторожном, грамотном, квалифицированном его анализе (будь то музыка, живопись или кино). «Не трожьте музыку руками» — звучит у А. Вознесенского, как «Не убий» прекрасное в жизни, в душе человека, не тронь «ни грязными», «ни чистыми руками», не оскверняй святыню, если ты дилетант, если тебе не дано понять прекрасное ни умом, ни сердцем.

2.3. Названия стихотворений отсутствуют, но они подразумеваются, легко восстанавливаемы по смыслу. Раскрывается микротема, связанная с формулой речевого этикета.

Содержание такого стихотворения посвящено одной из микротем: «Благодарность» (чаще всего), «Прощание», «Просьба» и т. д.

Классическим примером является предсмертное стихотворение С. Есенина:

До свиданья, друг мой, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.

До свиданья, друг мой, без руки, без слова,
Не грусти и не печаль бровей, —
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.

В. Федоров прощается с любимой женщиной:

Прощай!
Нам слез не лить
От горя и отчаянья.
Быть нежной,
Доброй быть
Не надо на прощанье.
Прощай!
Не буду ждать,
Не ждать — душе честнее.
Не надо целовать,
Пусть сердце очерствеет.

Наиболее благодатная микротема «Благодарность». Прежде всего, это благодарение Богу, как, например, у М. Цветаевой:

Благодарю, о Господь,
За Океан и за Сушу,
И за прелестную плоть,
И за бессмертную душу.

И за горячую кровь,
И за холодную воду.
— Благодарю за любовь.
Благодарю за погоду.

А также благодарность судьбе, жизни, окружающему миру, как у И. Снеговой:

Благодарите бога за талант,
Судьбу, когда горшки об вас не бьет.
А что не так (ну где ж он, склад да лап!),
Великодушно им не ставьте в счет..
Сто раз спасибо, день, за резкий свет
И небо, за безмерность, жизнь, за миг!..
А если что не так, чего и нет, —
То, может, зло таится в нас самих?

Оригинально по замыслу стихотворение А. Жигулина. В нем — благодарность ангелу-хранителю:

И жребий наметился точный
Под сенью невидимых крыл —
Святой Анатолий Восточный
Изгнанник и мученик был.
Далекий заоблачный житель,
Со мной разделивший тропу,
Таинственный ангел-хранитель,
Спасибо тебе за судьбу!
За годы терзаний и болей
Не раз я тебя хоронил...
Спасибо тебе, Анатолий, —
Ты вправду меня сохранил.

Иногда «благодарность» — чисто внешняя, формальная, в сущности, это злая ирония, сарказм. «Ирония — троп, состоящий в употреблении слова или выражения в смысле, обратном буквальному, настоящему, что создает тонкую насмешку»².

Приведем пример из классической поэзии:

За всё, за всё тебя благодарю я:
За тайные мучения страстей,
За горечь слез, отраву поцелуя,
За месть врагов и клевету друзей;
За жар души, растроченный в пустыне,
За всё, чем я обманут в жизни был...

² Розенталь Д. Э. А как лучше сказать? М.: Просвещение, 1988. С. 139.

Устрой лишь так, чтобы тебя отныне
Недолго я ещё благодарил.

(М. Лермонтов. «Благодарность».)

Противоположным по замыслу является стихотворение Р. Рождественского, в котором выражена сердечная, душевная благодарность любимой женщине. В нем нет ни злобы, ни обиды, ни разочарования:

За шепот и за крик,
За вечность и за миг,
За отгоревшую зарю,
За смех и за печаль,
За тихое «прошай» —
За все тебя благодарю.

Близко по смыслу стихотворение П. Шубина:

Я за то тебе благодарен,
Что живешь ты в моей судьбе,
За пустяк, что тобой подарен,
За тоску мою по тебе.
Что не купленной молвою, —
Самым чистым огнем мечты
У солдатского изголовья
Крепче смерти стояла ты!

3. Стилистика формул речевого этикета в современной поэзии.

3.1. Поэты используют в своих произведениях формулы речевого этикета необычно, нестандартно.

Так, поэтесса Н. Матвеева употребляет изысканно-вежливую форму приглашения-просьбы:

Просим! Милости просим, мой друг!

Кому же предназначены эти слова? Оказывается... перцу! Стихотворение так и называется: «Гимн перцу».

Иногда обыгрываются, придумываются свои, подходящие по содержанию, этикетные формулы, как у Л. Мартынова:

— Будьте любезны,
Будьте железны! —
Вашу покорную просьбу я слышу. —
Будьте железны,
Будьте полезны
Тем, кто стремится
Укрыться под крышу.

Ср., как выражается просьба у Б. Окуджавы:

Пока земля еще вертится,
пока еще ярок свет,
Господи, дай же ты каждому,
чего у него нет.

(«Молитва».)

Поэты могут давать свою оценку «значимости» этикетных формул. У того же Б. Окуджавы читаем:

Над гранитной Невой
гром стоит полковой,
да прощанье недорого стоит.

(«Проводы юнкеров».)

«Благодарность», «Извинение», «Пожелание» у поэтов обычно не ограничиваются одной стандартной формулой, а употребляются расширенно, эмоционально насыщено, с интенсивами полноты:

Не слушай, что я говорю,
ревняя, мучаясь, горяя...
Благодарю, благодарю!
Вовек не отблагодарю я!

(В. Тушнова. «Раскаяние».)

У всех бывает тяжкий час,
На злые мелочи разъятый.
Прости меня на этот раз,
И на другой, и на десятый.

(В. Тушнова. «Раскаяние».)

В облике лирического героя Б. Окуджавы мы узнаем все те же благородные черты Дон-Кихота:

«Прощай, прощай...» Прощаю,
не смущаю
угрозами,
надежно их таю.
С улыбкою, размашисто прощаю,
как пироги,
прошенья раздаю.

(«Прощание с осенью».)

Ср. у Б. Окуджавы «Извинение» с расширенной мотивировкой:

Прошу у вас прошенья
за раннее прощанье,
за долгое молчанье,
за поздние слова...

(«Прощание с Польшей».)

В стихотворении Н. Рубцова «Посвящение другу» употребляется необычное пожелание:

Но люблю тебя в дни непогоды
И желаю тебе навсегда,
Чтоб гудели твои пароходы,
Чтоб свистели твои поезда!

Ср. у Р. Рождественского: «Будь счастливой, как песня», — попрошу я ее».

Этикетные формулы могут создавать эффект неожиданности, например, в контексте с грубыми словами. При этом они придают высказыванию оттенок «ироничной вежливости», как у Н. Матвеевой:

Ты не гусар! Ты шпак! Зануда из зануд!
Ты сухопутная, прошу прощенья, крыса.

(«В поэтах числится...».)

В стихотворениях Б. Окуджавы встречаются стилистически разнообразные формы обращения:

Спите себе, братцы,
все начнется вновь...

(«Старинная солдатская песня».)

Тех, кто добры с нами были,
брат мой, помянем добром.

(«Витя, сыграй на гитаре...».)

...ведь что мы сами, господа,
в сравненье с дамой той прекрасной,
и наша жизнь, и наши дамы, господа?

(«Еще один романс».)

Тьмою здесь все занавешено
и тишина, как на дне...
Ваше Величество, Женщина,
да неужели — ко мне?

(«Ваше Величество, Женщина».)

Ср. у А. Вознесенского:

Смилуйся, государыня родина,
Выполни самую малость,
пусть под жильными коробками, —
но чтобы людям осталось!

(«Лесная музыка».)

Формулы речевого этикета в поэтическом тексте нередко стилистически окрашены. Они имеют различные стилистические оттенки, например разговорно-просторечные:

Ты прости, прости, прощай!

Прощевай пока,
А куда обещаешь
Не беречь бока.

(В. Луговской. «Песня о ветре».)

Также у Е. Евтушенко: «Счастливо, сынок!», «Еще увидимся... Пока!» («Станция «Зима»); «Спасибочко. Как-нибудь сами / Мы выстоим под небесами» («В Якутии»).

Этикетные формулы могут выражать безразличие, как у Б. Окуджавы (и женщины рассеянное «здрасьте»), или отрицательный прагматико-эмоциональный настрой, как у Р. Рождественского (Они запыхавшимся подругам говорят как можно небрежнее «Здрасьте!»).

Русские люди при прощании обычно желают всего доброго.

Закончим этот раздел «нестандартно» — стихотворением С. Маршака.

Пожелания друзьям

Желаю вам цвести, расти,
Копить, крепить здоровье.
Оно для дальнего пути —
Главнейшее условие.

Пусть каждый день и каждый час
Вам новое добудет.
Пусть добрым будет ум у вас,
А сердце умным будет.

Вам от души желаю я,
Друзья, всего хорошего.
А все хорошее, друзья,
Дается нам недешево!